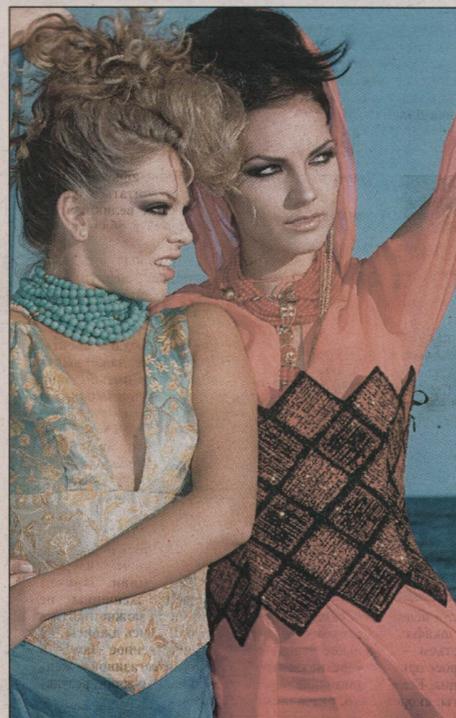

17. Руч. Курьер. -
Мода

— Знаменитая Коко Шанель четко разграничивала понятия моды и стиля: «мода — это то, что постоянно выходит из моды, вечен лишь стиль». Как найти свой стиль, Евгения?
— На мой взгляд, стиль — это когда ты в ладу с самим собой и своей одеждой. Это на уровне чувств: одни вещи нравятся безоговорочно, а другие не вызывают никаких эмоций или наоборот — резко не нравятся. Почему про некоторые наряды, еще не надев их, понимаешь: «Это мое!» А другие, пусть и очень красивые и модные, ты не наденешь никогда? Все дело в неповторимой индивидуальности каждого, и поэтому главное — это прислушиваться к себе, к своим ощущениям: если вы неутоно чувствуете себя в оборочках и рюшечках, то не стоит и надевать их, как бы ни были они модны в данном сезоне. К счастью, сегодня стало гораздо свободнее с выбором, но это не означает, что можно носить все, что считается актуальным. Когда женщина балзаковского возраста надевает что-то тинейджерское и тешит себя иллюзией, что так она выглядит моложе, — согласитесь, это смешно. То, что на молоденькой девочке смотрится органично, на зрелой женщине в

Свой бизнес хозяйка и художественный руководитель салона-ателье Jenia Евгения Соловьева начала с пошива театральных костюмов. Сегодня у нее одеваются не только артисты кино, театра и шоу-бизнеса, но и преуспевающие деловые женщины — известные политики, предприниматели, юристы... Но путь в салон-ателье «Jenia» не заказан никому: сюда могут прийти все желающие и быть уверенными в том, что им окажут такое же внимание и тепло, как и известным людям. Это — принцип Евгении Соловьевой. Она абсолютно убеждена в том, что каждая женщина имеет право быть единственной и неповторимой, и задача модельера — понять и подчеркнуть ее красоту.

раз в году, на Новый год или день рождения — свой или любимого человека, надевала вечерний наряд. Именно благодаря ему можно почувствовать себя настоящей леди, красивой и желанной, и показать себя во всей красе. По этой же причине мне очень нравится, что в моду вернулись шляпы. Это так женственно! Как и вечерние платья, шляпы обязывают быть в форме, и это — прекрасно! Я считаю, что шляпки, как и вечерние туалеты, идут абсолютно всем. И когда женщина говорит, что они ей не к лицу — значит, она просто не нашла свой фасон.
— А почему в своей работе вы сделали акцент на индивидуальном пошиве?
— Мне интересно работать с личностью — человеком, у которого есть свои привычки, пристрастия, достоинства или недостатки фигуры, которые, соответственно, надо подчеркнуть или скрыть. Я не люблю массовку. Слишком уж долго нас всех одевали одинаково. Модным считалось то, на чем стоял ярлык Made in... — но это тоже была «массовка». Считалось, что быть одетым, как другие — в польскую джинсу, турецкую кожу или ки-

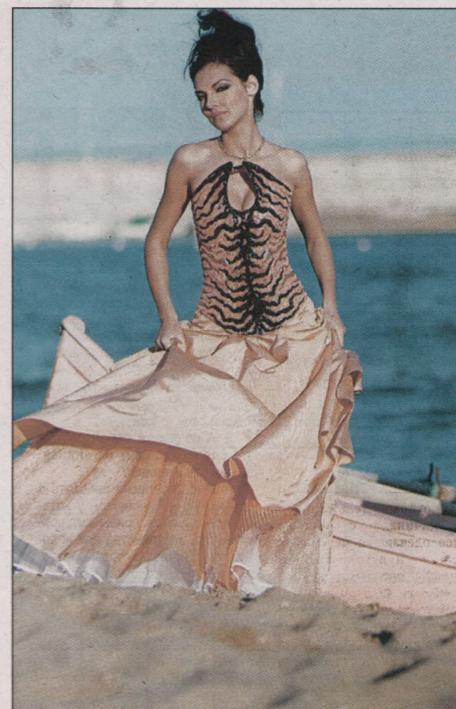
Модельер Евгения «Жизнь — это тот»

лучшем случае выглядит странно. Сегодня существует много разных Домов моды, которые не просто создают интересные модели, а разрабатывают стиль. Мне кажется, что если человек не очень понимает, что ему идет, то лучше обратиться к профессионалам. Конечно, мне могут возразить, что не у каждого есть такая возможность. Что ж, тогда стоит, наверно, почаще критично смотреть на себя в зеркало, не бояться экспериментировать и примерять разную одежду и образы — когда-нибудь вы обязательно найдете то, что идет именно вам. Современная мода очень многогранна — главное, найти в ней свою грань.
— Вам часто приходится уговаривать клиентов не бояться экспериментов?
— Мы предлагаем, пытаемся увлечь своих клиентов чем-то новым для них, но никогда не диктуем. Я вообще против диктата в моде. Сколько людей — столько и мнений. Дизайнеру очень важно быть психологом! Кто-то приходит с уже четко сформулированными пожеланиями, кто-то, наоборот, не очень представляет, что ему бы хотелось. Порой важно не только почувствовать желание клиента, но и предложить ему поэкспериментировать.
— На ваш взгляд, у стилиста есть эталон?
— Не думаю. Есть люди, которые находят свой стиль — и в нем становятся эталонами. Это все индивидуально. Вот вы много видите на тусовках стильных людей? Я — нет. Модных — очень много, а стильных — увы. Возможно, потому, что большинство ориентируется на тенденции, а не на то, что реально идет. Я очень часто отмечаю, как одева-

ются и, главное, как носят свои наряды наши звезды «старой гвардии» — у них стоит многому поучиться. Ведь каждое их платье — это образ!
— Как вы думаете, что является завершающим штрихом в образе?
— Блеск в глазах. Конечно, важны и платье, и прическа, и макияж, но не менее важен и внутренний настрой, то, что ты несешь в себе, как себя подаешь. Бывает, заходит в помещение женщина в шикарном платье — а у нее в глазах испуг и неуверенность. Она еще не вжилась с тем образом, который примерила на себя вместе с платьем... А бывает — платье скромное, неброское, а в глазах у его обладательницы такая уверенность, такая гордость, такое достоинство, что все внимание присутствующих привлекается к ней. Одежду надо уметь носить. Понаблюдайте как-нибудь за манекенщицами — пока не начался показ, они сидят в примерках вялые и безразличные ко всему, как рыбы, но как только раздастся команда: «Девочки, на выход!» — это уже другие люди, раскованные, живые, уверенные в себе, с горящими глазами, в них мгновенно вспыхивает интерес ко всему происходящему вокруг. Конечно, у девочек это профессиональное, они над этим специально работают, но почему бы у них не поучиться? Ведь жизнь отчасти тот же подиум.
— Ваши коллекции состоят в основном из вечерних туалетов. Вам нравится их делать больше всего или это то, что в первую очередь заказывают у вас клиенты?
— Просто хочется, чтобы каждая женщина независимо от возраста и обеспеченности хотя бы

65

Соловьева: же подиум»

тайскую ангорку — это круто! Потому появились бутки. Но даже в самых дорогих магазинах не всегда можно найти вещи в единственном экземпляре. Там одеваются определенная прослойка, которая постоянно пересекается друг с другом, и нет никакой гарантии, что на светском рауте не появится еще кто-нибудь в твоём наряде. Ощущение эксклюзивности может дать только индивидуальный пошив. И мне нравится, что наконец к нему пришли, причем не только женщины, но и мужчины. Люди хотят подчеркнуть свою индивидуальность — в том числе и в одежде, — и это очень радует.
— Молодые дизайнеры часто жалуются, что заниматься модой — дело заведомо убыточное...
— Просто нужно отдавать себе отчет, на что идешь. Коллекции — это всегда затратная часть, которая никогда никому не принесла прибыли. Нужно закупить ткани, отшить их, при этом задействована масса людей. И нужно заранее рассчитывать на то, что в одиночку этого не сделаешь. Да, на показе объявляют: «Коллекция Евгении Соловье-

вой». Но не Евгения Соловьева все это кроила, конструировала, шила, вышивала! За всем этим — кропотливая работа коллектива единомышленников. Большое хозяйство отнимает очень много времени и сил — и к этому надо быть готовым. Со мной, например, работают два художника-модельера, конструктор, швеи... И показ — это наш общий праздник. А что такое коллекция? Это, в первую очередь, проявление себя. Заставить людей покупать ее ты не можешь. Поэтому нужно заранее представлять, для кого ты ее делаешь, будет ли она востребована. Я не видела ни одной женщины, которой бы подошла вещь с подиума — и дело не в том, нравится ли она, просто у всех разные фигуры и параметры, далекие от 90-60-90. Покажите мне хоть одного дизайнера, у которого купили бы все с подиума? Нет таких! Показ коллекции — это, скорее, рекламная акция. Я люблю своих друзей и поэтому дарю им это зрелище. И может, показанные на подиуме платья никогда не купят — не в этом суть.
— Сейчас в Москве дважды в год проходит три Недели моды. Вы принципиально не принимаете участия в них?
— Дело в том, что я не диктую моду. Я могу посоветовать что-то, предложить. А говорить: вот это вы будете носить, а это нет — не мой принцип. Я никогда не скажу, что этот цвет не моден, и

ИЮЛЬ-АВГУСТ

Новичок в Givenchy

После того как основатель Givenchy Юбер де Живанчи в середине 90-х отошел от дел, на этот Дом успели поработать Джон Гальяно, Александр Маккуин и Джулиан Макдональд. Практически год после отставки последнего судьба женской линии и линии haute couture оставалась под управлением владелицы Givenchy никак не могли найти подходящего дизайнера. Им даже пришлось отказаться от участия в показах haute couture. Однако, свершилось! Отныне за кутюр, женскую одежду и аксессуары будет отвечать выпускник знаменитого лондонского колледжа Святого Мартина, 30-летний итальянец Риккардо Тисчи, до этого работавший в Puma, Cossarapi, Ruffo, Justin Oh, Missoni и имеющий собственный лейб — правда, на взгляд модных экспертов, не очень успешный. В июле на Неделе Высокой моды в Париже Тисчи обещает представить свою первую коллекцию.

Запах Бекхэмов

Дэвиду и Виктории Бекхэм миллионы, которые приносят съемки в рекламе, мало: супруги решили заработать и на beauty-индустрии. Звездная пара подписала многомиллионный контракт с парфюмерно-косметической компанией Coty на создание именных ароматов — соответственно, мужского и женского. Для Coty это уже не первый опыт сотрудничества со звездами: она выпускала ароматы от Селин Дион, Изабеллы Росселлини, Дженнифер Лопес и Кеннета Коула. Парфюмерная линия Beckham Beauty House появится уже в этом году. Предполагается, что ароматы будут дополнены банной линией и средствами для бритья. Разумеется, последнее — уже прерогатива Дэвида.

Мини навсегда

Мини-юбка по праву может считаться одним из самых великих изобретений в области моды. И так ли важно, кто ее изобрел четыре с лишним десятилетия назад — англичанка Мэри Куант или француз Андре Курреж? Мы ее носим и будем носить. Англичане даже выяснили, что именно мини — самый популярный и необходимый предмет в гардеробе. В популярной сети магазинов Harvey Nichols провели специальный опрос, в котором приняло участие более трех тысяч человек. Большинство опрошенных первое место в своем гардеробе отведи мини. Причем многие женщины не могли вспомнить, сколько именно мини-юбок можно найти в их шкафах. На втором почетном месте оказались джинсы, на третьем — маленькое черное платье. Единственное «но» — в опросе приняли участие главные завсегдатаи магазинов — женщины. Если бы англичане опросили больше мужчин, результаты, скорее всего, оказались бы другими.

66